

РЕЦЕПЦИЯ АБАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А.КОДАРА

Камертоном, задающим тему и уровень поисков, сквозных для книги «Зов бытия» А.Кодара, является цикл «Письмо в никуда». Он открывает поэтический раздел сборника. Автор обращается к волнующей его теме исторической памяти, к разноплановым историческим лицам казахской степи. В целом цикл выстроен как лирический монолог нашего современника, творческой личности.

В поэзии Кодара преобладают элегические интонации, обнажая суть времени, в котором живёт не только поэт, но и мы – его читатели. Так в стихотворении «Письмо в никуда» – все тот же напряженный импульс саморефлексии. Оно открывается эпитетом из Абая, его строчкой: «Ты вроде кирпичика в здании мира, / Найди свою нишу и там укрепись».

Художник размышляет над вопросом: зависит ли ход истории от усилий одиночек? Это стихотворение о миссии художника, на плечи которого ложится груз чрезвычайной тяжести: пропустить через себя свое время и внести изменения в него. Такова миссия поэта — не им, а историей определенная, – личная готовность взять на себя груз ответственности за свое время. Даже, если это время скверное, а реальность – дурная и тусклая. И Абай, и вместе с ним лирический герой Кодара чувствуют свое предназначение – лично преобразовать свое время.

Тема, начатая А. Кодаром в этом стихотворении, была продолжена в статьях автора. Характерно, что поэзия и культурологические исследования взаимно «перетекают» друг в друга в этой книге. Последние дополняют и проясняют поэтические размышления. Так, осмысливая феномен Абая, Кодар опровергает общепринятое определение жанра его прозы как слова-назидания: «Абаевское «Ғақлия» происходит от арабского «Ғақлия», что обозначает умонастроение, умственный уровень, нечто умственное или помысленное. Поэтому эту лексему лучше перевести как «размышление», чем «назидание». Кроме того, известно, чтобы назидать, надо сначала помыслить.<...> Абай и сам прекрасно понимает свое положение. Любая цивилизованная деятельность в нецивилизованной среде представляется ему бессмысленной. <...> Абаю некому назидать и его прозаические этюды – это разговор с самим собой и с Богом, т.е., это одинокие размышления вслух, или монологи, как их принято называть в западноевропейской традиции. Вспомним «Монологи» Августина или «Размышления» Марка Аврелия. Ведь они и у того, и у другого появились в сходной с Абаем ситуации – ситуации самоотторжения от толпы в целях укрепления своей веры или мысли, ставшей для них превыше всего. Абай тоже понимает всю безысходность своей ситуации, но именно в ней находит себя. <...> Но остаться в таком одиночестве это значит обречь себя на монологическое творчество, обращенное в бесконечность; добровольно взвалить на себя роль Логоса, день и ночь вещающего об одном и том же.

Но только при таком бдении создается культура, иного рецепта нет» [1].

Автор размышляет о философском мышлении Абая, определяя его труд как «Размышления, или монологи». Уникальность их, по мысли Кодара, не только в жанре, но и в том, что в качестве своего героя мыслитель избирает «целый народ» на фоне этнографических, исторических, религиозных, ментальных факторов.

Поэт творит в вечном, а не в «теперешнем» времени – писал Л. Толстой. Лирические персонажи Кодара помня это, свой долг видят в утверждении духовности, в ее созидании, несмотря на то, в общественном бытии она не востребована. Они тяжело поднимают в гору свой груз и несут его, хотя понимают, что для изменений нужны смены поколений.

В ряде своих эссе А. Кодар рассматривает философию как форму выражения национального самосознания. Философия для него – то, что позволяет понять человека и его предназначение. Поэтому его внимание еще и еще раз привлекает Абай, то, как мыслитель

строит свою онтологию, его понимание человека и его места в мире. Говоря об Абае, практически все исследователи отмечают учительную, воспитательную его сторону. Они говорят о просветительстве Абая, о том, что поэзия и мировоззрение были для него в той нераздельности, какая диктовалась эпохой, уровнем развития народа. Кодар имеет свой оригинальный взгляд на миссию художника в Степи в лице Абая: «Миф о просветительстве Абая возник, на мой взгляд, потому что фигуру Абая рассматривают, обычно исключительно в разрезе «личность и толпа». Но дело в том, что он досадует на толпу только потому, что она мешает ему идти по избранному пути. Что же это за путь? Как следует из текстов Абая, это путь посвященного в Истину, путь боговдохновенного суфия, в котором сочетаются вера святого со знанием хакима. Ибо вера без знаний ущербна, а знание без веры пагубно. Т.е. это путь одновременно и мистический, и рациональный, и религиозный, и светский. Это путь которым шли ал-Фараби, ибн Сина, ал-Газали, ибн Араби, а из людей более близко отстоящих от Абая – Дауани. <...> Чтобы понять Абая, к нему нужно несколько уровней приближения, первый, самый поверхностный, это миф об Абае, как о явлении европейской культуры, второй, мусульманский пласт, третий, тюрко-персидский, четвертый и последний, тюркский или тенгрианский. <...>

Это последний степной столп веры, сочетавший любовь к Богу с любовью к Справедливости и Знанию, который нес в своих генах трехтысячелетний опыт Степной традиции, всегда пробивавший свой, неповторимый путь между Востоком и Западом» [1, 379-383]. В ряде своих эссе А. Кодар рассматривает философию как форму выражения национального самосознания. Философия для него – то, что позволяет понять человека и его предназначение. Поэтому его внимание еще и еще раз привлекает Абай, то, как мыслитель строит свою онтологию, его понимание человека и его места в мире. Говоря об Абае, практически все исследователи отмечают учительную, воспитательную его сторону. Они говорят о просветительстве Абая, о том, что поэзия и мировоззрение были для него в той нераздельности, какая диктовалась эпохой, уровнем развития народа. Кодар имеет свой оригинальный взгляд на миссию художника в Степи в лице Абая: «Миф о просветительстве Абая возник, на мой взгляд, потому что фигуру Абая рассматривают, обычно исключительно в разрезе «личность и толпа». Но дело в том, что он досадует на толпу только потому, что она мешает ему идти по избранному пути. Что же это за путь? Как следует из текстов Абая, это путь посвященного в Истину, путь боговдохновенного суфия, в котором сочетаются вера святого со знанием хакима. Ибо вера без знаний ущербна, а знание без веры пагубно. Т.е. это путь одновременно и мистический, и рациональный, и религиозный, и светский. Это путь которым шли ал-Фараби, ибн Сина, ал-Газали, ибн Араби, а из людей более близко отстоящих от Абая – Дауани. <...> Чтобы понять Абая, к нему нужно несколько уровней приближения, первый, самый поверхностный, это миф об Абае, как о явлении европейской культуры, второй, мусульманский пласт, третий, тюрко-персидский, четвертый и последний, тюркский или тенгрианский. <...>

Это последний степной столп веры, сочетавший любовь к Богу с любовью к Справедливости и Знанию, который нес в своих генах трехтысячелетний опыт Степной традиции, всегда пробивавший свой, неповторимый путь между Востоком и Западом» [1, 379-383]. Размышления автора об Абае – это раздумья о духовных взлетах, подъемах и порывах Поэта. О стремлении за пределы наличного существования, о том, что обрести силу духа возможно в поисках и осознании смысла жизни. Преодоление зла жизни для поэта – это вопрос сущностного становления человека, его преображения. Поэтому идея нравственной жизни, аристократизма духа была для него главенствующей. Нравственное мирочувствие дает метафизическую ориентацию в Бытии.

Список литературы

1. Ауэзхан Кодар. Зов Бытия. - Алматы. Издат.дом «Таймас», 2006. -385 с.